

*И.Г. Шевченко**

УНИЧТОЖЕНИЕ, ПОВРЕЖДЕНИЕ И НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В статье рассматривается проблема соотношения опасности уничтожения, повреждения и ненасильственного хищения чужого имущества в доктрине и законодательстве. Проводится анализ конструктивных и квалифицирующих признаков данных посягательств. Ставится вопрос о необходимости адекватного отражения в уголовном законодательстве квалифицирующих признаков уничтожения и повреждения чужого имущества в целях соблюдения правил строгой дифференциации ответственности в уголовном законе.

По данным уголовной статистики, в России за 2005 год зарегистрировано краж – 1572996 случаев, мошенничества – 179553, присвоения и растраты – 64504, умышленного уничтожения и повреждения имущества – 51974 [1.С.112]. В Самарской области в 2004 году зарегистрировано 35373 преступлений против собственности. В 2005 году эта цифра достигла 54207 преступлений. За 9 месяцев 2006 года в Самарской области выявлено 53993 преступлений против собственности (по данным ИЦ ГУВД Самарской области). Приведенные цифры свидетельствуют о значительной распространенности данных преступлений в общей структуре преступности. Очевидно, что в данный исторический момент важное значение имеет адекватное предупреждение противоправных посягательств на собственность, эффективная охрана личности, общества и государства от имущественных правонарушений. Однако на сегодняшний день остаются неразрешенными ряд вопросов понимания, толкования и квалификации преступлений против собственности. Эффективная борьба с имущественными посягательствами невозможна без скрупулезного анализа действующих норм, дальнейшей разработки теоретических положений, совершенствования уголовного закона.

Сравнительный анализ уровня опасности, с одной стороны, ненасильственных хищений, а с другой – умышленного уничтожения и повреждения имущества показывает сосуществование в доктрине и законодательстве трех подходов. Согласно наиболее устоявшемуся из них ненасильственные хищения опаснее уничтожения и повреждения имущества.

Этот подход основывается на положениях уголовного законодательства. По смыслу УК РФ основной критерий классификации преступлений против

* © Шевченко И.Г., 2006.

Шевченко Инна Геннадьевна – кафедра уголовного права и криминологии Самарского государственного университета

собственности определяется с учетом месторасположения норм об этих преступлениях в его главе 21 (по принципу «от более опасного – к менее опасному виду»). Отсюда базовым основанием деления имущественных посягательств, согласно уголовному закону, выступает наличие или отсутствие признака, характеризующего корыстную мотивацию и целенаправленность преступного деяния в имущественной сфере. Исходя из указанного основания, преступления против собственности подразделяются на некорыстные и корыстные. Законодательное деление преступлений против собственности по признаку корысти получило широкое признание в советской науке уголовного права. Так, Г.А. Кригер выделял из всей массы преступлений против «социалистической» собственности корыстные посягательства на собственность и противопоставлял им некорыстные нарушения отношений собственности, различал преступные посягательства на социалистическую собственность, связанные с обогащением и не связанные с таковым [2.С.102-103]. В современной уголовно-правовой теории ряд исследователей продолжают придерживаться указанного подхода [3.С.177, 181].

При этом следует подчеркнуть, что уголовное законодательство рассматривает корыстную мотивацию в качестве обстоятельства, повышающего уровень опасности посягательств в имущественной сфере и, соответственно, усиливающего наказание за совершение этих деяний. Прежде всего, это видно из сравнительного анализа санкций статей УК, предусматривающих ответственность за основные составы корыстных и некорыстных преступлений против собственности. Санкции статей, предусматривающих ответственность за ненасильственные хищения (ст. 158-160 УК) несколько строже, чем за умышленное уничтожение и повреждение имущества (ч. 1 ст. 167 УК). Так, «простая» кража, согласно ч. 1 ст. 158 УК, наказывается штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев, либо обязательными работами на срок до 180 часов, либо исправительными работами на срок от 6 месяцев до 1 года, либо арестом на срок от 2 до 4 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет. Тогда как за умышленное уничтожение или повреждение имущества санкция ч. 1 ст. 167 угрожает штрафом в размере до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо обязательными работами на срок от 100 до 180 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо арестом на срок до 3 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет.

Повышенная опасность ненасильственных хищений по сравнению с умышленным уничтожением и повреждением имущества прослеживается и при анализе кримиобразующих признаков, содержащихся в основных составах указанных преступлений. По действующему уголовному законодательству, ответственность за умышленное уничтожение и повреждение имущества наступает только в случае, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167). На сегодняшний день стоимостное выражение значительного ущерба относительно рассматриваемого посягательства в УК не определено. «Значительный ущерб» – оценочная категория уголовного

права. Наличие в действиях виновного указанного конструктивного признака состава умышленного уничтожения или повреждения имущества устанавливают практические работники исходя из совокупности соответствующих обстоятельств дела. Согласно п. 6 постановления № 14 Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являющегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Основание уголовной ответственности за ненасильственное хищение не связано со значительностью ущерба. Основной состав указанного вида преступных посягательств образуется и в случае, если ненасильственные формы хищения не повлекли причинение значительного ущерба. В УК РФ с конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК, – «причинение значительного ущерба», коррелирует такой квалифицирующий признак кражи, мошенничества, присвоения и растраты, как «причинение значительного ущерба гражданину». Понятие последнего дано в примечании 2 к ст. 158 УК, согласно которому значительный ущерб гражданину в статьях главы 21 УК РФ определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятьсот рублей.

Ряд авторов считают, что поскольку понятие значительного ущерба применительно к ст. 167 УК в законе не раскрыто, то при уничтожении и повреждении имущества частных лиц следует руководствоваться теми же критериями, что и при определении значительного ущерба гражданину от хищения [4.С.214, 238]. Следственная и судебная практика складывается также исходя из вышеназванного подхода. При этом, спору нет, правы и те юристы, которые утверждают, что такой подход противоречит закрепленному в ст. 3 УК принципу законности, запрещающему применение уголовного закона по аналогии. В самом деле, «значительный ущерб» и «значительный ущерб гражданину» – это разные правовые категории, которые в законе выполняют не всегда одинаковые функции.

Вместе с тем, эти категории «родственные», используются в одной главе УК, имеют весьма близкое содержание в части стоимостных критериев. Примечание к ст. 158 УК прямо указывает, что определение значительного ущерба гражданину относится ко всем статьям главы 21. Следовательно, понятие значительного ущерба гражданину, данное в примечании к ст. 158 УК, может быть принято во внимание и применительно к ст. 167 УК, конечно же, при наличии к тому следующего основания. Как известно, понятием «значительного ущерба» в ст. 167 УК охватывается и «значительный ущерб юридическому лицу». В случае же уничтожения или повреждения имущества граждан правоохранительными органами вполне оправданно учитываются положения УК, касающиеся значительного ущерба гражданину. Так, в Волжский

РОВД Самарской области поступило заявление гражданина Г. о повреждении принадлежащего ему имущества неизвестными лицами. В ходе предварительной проверки установлено, что неустановленное лицо преднамеренно неоднократно произвело выстрелы из пневматического оружия по стеклам окон автомашины ПАЗ-320540 г/н АЕ 292, принадлежащей Г. В результате этих действий был причинен материальный ущерб на общую сумму 2034 рубля. В возбуждении уголовного дела было отказано на основании того, что в действиях неустановленного лица отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Согласно диспозиции указанной нормы уголовно наказуемым деяние признается в случае причинения значительного ущерба, который не может быть менее 2500 рублей (архив отдела внутренних дел Волжского района Самарской области за 2006 год. Отказной материал №2234/6957). Как видно, вопрос здесь вовсе не в аналогии, которая запрещена уголовным законом, а в стремлении науки и практики найти «надежное основание» при определении конкретного содержания конструктивного признака умышленного уничтожения и повреждения имущества.

Таким образом, в статьях главы 21 УК о ненасильственных хищениях и умышленном уничтожении и повреждении имущества фигурирует категория значительного ущерба. И хотя она несет несколько различную смысловую нагрузку в сравниваемых нами статьях, вместе с тем с учетом тематики исследования не будет большой методологической ошибкой следующее утверждение: если значительный ущерб в составе ненасильственного хищения является квалифицирующим признаком, то в составе умышленного уничтожения (повреждения) имущества – это признак конструктивный.

Санкции статей УК о хищении с причинением значительного ущерба гражданину гораздо выше, чем в случае уничтожения и повреждения имущества, повлекшего значительный ущерб. Хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 и ч. 2 ст. 160 УК) законом признается преступлением средней тяжести, а умышленное уничтожение и повреждение имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167), – преступлениями небольшой тяжести.

Более высокая опасность ненасильственных хищений по сравнению с умышленным уничтожением и повреждением имущества следует из законодательной конструкции статей УК, связанной с обеспечением дифференциации уголовной ответственности за эти преступления. Если умышленному уничтожению и повреждению имущества в уголовном законе посвящена статья, содержащая две части, то ненасильственным хищениям – статьи, включающие четыре части. Таким образом, конструируя статьи о ненасильственных хищениях, законодатель использует 4-ступенчатую градацию. С учетом квалифицирующих признаков ненасильственное хищение признается преступлением небольшой тяжести, средней тяжести и тяжким преступлением, тогда как умышленное уничтожение и повреждение имущества – небольшой и средней тяжести. Если максимальное наказание в виде лишения свободы,

предусмотренное в Особенной части УК, за ненасильственное хищение от 5 до 10 лет, то за умышленное уничтожение и повреждение – до 5 лет

Вместе с тем законодательный подход к корысти, как к усиливающему ответственность обстоятельству, нельзя в целом признать последовательным. Законодатель придерживается диаметрально противоположной оценки опасности (вредоносности) при определении наказаний за умышленные уничтожение (повреждение) и хищение чужого имущества как административных правонарушений. Так, в соответствии со ст. 7.17 КоАП РФ умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, влечет наложение административного штрафа в размере от 3 до 5 минимальных размеров оплаты труда. Тогда как мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) наказывается штрафом от одного минимального размера оплаты труда до трехкратной стоимости похищенного имущества. Как известно, стоимость похищенного имущества при мелком хищении не может превышать одного минимального размера оплаты труда. Это обстоятельство означает, что верхний предел административного штрафа за указанное правонарушение не может быть выше 3 минимальных размеров оплаты труда.

Также в доктрине было высказано суждение, что уничтожение и повреждение имущества при прочих равных условиях опаснее хищения чужого имущества, «поскольку при этом из экономического оборота и потребления общества (законного и незаконного) имущество изымается навсегда либо оно в такой оборот вовлекается лишь при условии существенных затрат на его восстановление, а сохранность имущества с точки зрения социально-экономического подхода является не только фактором благополучия конкретного собственника, но и общества в целом» [5.С.4-5].

Согласно третьему подходу о соотношении опасности рассматриваемых правонарушений необходимо законодательное обеспечение относительно равной ответственности за некорыстные и корыстные ненасильственные имущественные преступления [6.С.243]. Это положение обосновывается рядом обстоятельств.

В отличие от противоправно разрушенного имущества приобретенные преступным путем вещи не утрачивают своих потребительских свойств (то есть способности удовлетворять материальные или нематериальные потребности членов общества), сохраняют меновую стоимость и, соответственно, продолжают оставаться экономической ценностью в объективном и субъективном смыслах. Корыстные имущественные посягательства не исключают истребования собственником своего имущества из чужого незаконного владения, тогда как в результате уничтожения чужих вещей не может быть и речи о возможности возврата потерпевшему незаконно изъятого у него имущества. Корыстные имущественные преступления не являются основанием прекращения права собственности. Право собственности на уничтоженное имущество прекращается (п. 1 ст. 235 ГК РФ), поскольку при этом исчезает сам объект этого права.

Наконец, целесообразность такого подхода объясняется необходимостью дальнейшей гуманизации законодательства об ответственности за корыстные ненасильственные имущественные правонарушения.

Доктринальный подход о равной опасности ненасильственного хищения и умышленного уничтожения и повреждения имущества опирается и на действующее законодательство. Так, участвующий в комплексной охране имущественных отношений Гражданский кодекс РФ исходит из равной вредности указанных правонарушений. В соответствии с его ст. 1064, причиненный имуществу гражданина или юридического лица вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Также и Трудовой кодекс РФ не знает градации ответственности в зависимости от цели или мотива имущественного посягательства. Согласно п.п. «г» п. 6 ст. 81 ТК РФ основанием расторжения трудового договора работодателем является совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, уполномоченного на применение административных взысканий.

На наш взгляд, с учетом особой социальной ценности собственности уничтожение и повреждение имущества не только не уступает по уровню опасности кражам и другим ненасильственным хищениям, но и нередко превосходит их. Это связано и с тем, что в результате хищения имущество не перестает выполнять своих социально-хозяйственных функций, оно по-прежнему служит целям удовлетворения социально-экономических, культурных или иных потребностей людей. В случае же уничтожения или повреждения имущество перестает нести хозяйственную нагрузку вообще, либо возвращается в товароборот после значительных финансовых затрат. Поэтому полагаем, что требует критической оценки подход, согласно которому отсутствие корысти в имущественном преступлении признается обстоятельством, уменьшающим общественную опасность преступления против собственности и, соответственно, снижающим жесткость санкций за него. Как было замечено ранее, умышленное уничтожение и повреждение имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, относятся к категории преступлений небольшой тяжести. В то же время «карманная» кража (п. «г» ч. 2 ст. 158 УК) признается законодателем преступлением средней тяжести и, соответственно, влечет более суровую ответственность. Более контрастная картина вырисовывается при сравнительном анализе санкций, предусмотренных в ст. 164 и 167 УК. Хищение предметов, имеющих особую ценность, законодатель относит к категории тяжких преступлений. Если указанное хищение повлекло уничтожение, порчу или разрушение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, содеянное признается особо тяжким преступлением (п. «в» ч. 2 ст. 164 УК). Тогда как уничтожение или повреждение таких предметов без их предварительного хищения, судя по уголовному закону (ч. 1 ст. 167 и ч. 1 ст. 243 УК), является преступлением небольшой тяжести. И, наконец, последние примеры явных диспропорций. Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совер-

шенные общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК), являются преступлениями средней тяжести и влекут наказание в виде лишения свободы до 5 лет. Между тем грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия (п. «Г» ч. 2 ст. 161 УК), по уголовному закону – тяжкое преступление, которое наказывается лишением свободы от 2 до 7 лет со штрафом или без такового. А вымогательство, сопряженное с умышленным или неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК), относится законодателем к категории особо тяжких преступлений.

С учетом вышеизложенного полагаю, что в ходе научной и законопроектной деятельности необходимо акцентировать внимание на ряде вопросов. Во-первых, о единстве и различии законодательных подходов по вопросу о соотношении опасности (вредоносности) корыстных и некорыстных посягательств на собственность в уголовном, административном, трудовом и гражданском законодательстве. Как представляется, в силу системного строения права законодатель в смежных областях правового регулирования и в условиях межотраслевого комплексного взаимодействия не должен придерживаться диаметрально противоположных подходов. Во-вторых, об определении в ст. 7.17 КоАП РФ стоимостного предела «незначительного ущерба» по аналогии со статьей 7.27 о мелком хищении. В свете сказанного предлагается изложить ст. 7.17 КоАП РФ в следующей редакции:

«Статья 7.17. Уничтожение или повреждение чужого имущества в небольших размерах.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в небольших размерах, влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда.

Примечание. Небольшим размером в настоящей статье признается стоимость уничтоженного или поврежденного имущества, не превышающая одного минимального размера оплаты труда, установленного законодательством Российской Федерации».

В-третьих, о трансформации конструктивного признака умышленного уничтожения и повреждения имущества «значительный ущерб» в квалифицирующее обстоятельство. В-четвертых, о последовательном обеспечении строгой дифференциации уголовной ответственности за преступления против собственности, включая и их некорыстные виды. Полагаю, что следует поддержать высказанное в современной уголовно-правовой науке предложение об усилении ответственности за умышленное уничтожение и повреждение в крупном и особо крупном размерах, а также за неосторожное уничтожение и повреждение имущества в особо крупном размере. В зависимости от указанной величины стоимости имущества, ставшего предметом посягательства, целесообразно обеспечить более строгую дифференциацию ответственности за умышленное уничтожение и повреждение имущества.

Библиографический список

1. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2006. – 210 с.
2. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А.Кригер. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1974. – 176 с.
3. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова ; – М: ИКД «Зерцало-М», 2002. – Т. 3. – 470 с.; Уголовное право России: особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М. : Изд. группа №НОРМА-ИНФРА», 1998. – Т 2. – 275 с.
4. Российское уголовное право: особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2003. т.2. – 904 с.; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 880 с.
5. Файзрахманова, Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России:; автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.М. Файзрахманова. – Ижевск, 2002. – 28 с.
6. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.

I.G. Shevchenko

**DESTRUCTION, DAMAGE AND NON-FORCIBLE LARCENY
OF ANOTHER PERSON'S PROPERTY:
THE PROBLEM OF LEGISLATIVE REGULATION**

The problem dealt with the correlation problem of the danger of destruction and damage of another person's property of non – forcible larceny both in theory and in legislation. The analysis is given of the constructive and qualifying features of the above crimes. The question is put about the necessity of fixing adequately in the criminal legislation the qualifying features of destruction and damage of another person's property with the purpose of observing the rules of strict distinction of liability in the criminal law.